

Наталья ЛАВРЕЦОВА

родилась в Петрозаводске.

*Окончила Ленинградскую лесотехническую академию,
позже Высшие литературные курсы.*

*Работала завлитом в Петрозаводском театре кукол,
ансамбле «Кантеле».*

Автор пяти книг.

*Лауреат Международной Пушкинской премии (Нью-Йорк),
премии карельского писателя Бориса Кравченко и др.*

Печаталась в журналах «Север», «Карелия», «Двина»,

«Русская провинция», «Москва»,

«Согласие», «Новый мир» и др.

Член Союза писателей России с 1994 г.

**Наталья
ЛАВРЕЦОВА**
Пушкинские Горы

Из цикла «На бессрочных часах»

* * *

Я подарю тебе — себя,
Как дарят вдруг — стихотворенье!
Я подарю тебе себя
На краткий отблеск, на мгновенье.

Мой поцелуй в ночи глухой
Едва ль ты даже что услышишь:
Ведь я целую дом и крышу
Своей вселенскою душой.

Целую — город над рекой,
В котором ты спеша проходишь.
...И юных девочек приводишь
В тот дом, что зацелован мной.
2011

* * *

И в мальчике — мужчину угадать,
С которым никогда вдвоем не быть,
Которого так сладко побеждать,
Которого так трудно победить.

С которым просто — вылететь в трубу,
Над грешным миром празднично висеть...
Которому промолвить: «я люблю» —
Так просто, словно взять и умереть.
1995

* * *

Встряхнемся, взобьем седину на виски
И пустимся вновь по волшебному кругу.
Люби меня, как... Как сестру, как подругу,
Люби, пока есть еще плоть у руки!

Ну что нам до них, молодых и красивых:
Пускай нашу жизнь украшают собой...
Пока еще живы, пока еще живы —
Люби меня, просто люби, дорогой!
2011

* * *

Стучи в мою дверь! По стуку
Веселой руки твоей...
Приход любви — равен звуку
Распахнутых в ночь дверей!

Молчаньем тебя встречала,
Чтоб встречный — не оробел.
Я так о тебе молчала —
Что каждый этаж — звенел!

Так сильно, что пол паркетный
От нежности занемог...
Дыханьем любви согретый
Он — небом лежал у ног.
1995

ДЕМОН С РАНЕНЫМ КРЫЛОМ

Шоколад, конфеты, кофе
И дешевое вино...
Ну а что там будет после —
Совершенно все равно!

Все равно, в страну какую
Мы уедем ночевать.
Там тебя я заколдую —
Не смогу расколдовать.

И отправишься по свету
Ты, душой моей храним, —
И бродягой, и поэтом,
И возлюбленным моим.

Знаю, кончится не завтра
Это старое кино,
Только кончится внезапно,
Как конфеты и вино.

Как прочитанная книга,
Как закрытая тетрадь...
Мне не хватит только мига,
Чтоб тебя расколдовать.

... Ты отступишься, ты сдашься,
Будешь умничать и лгать,
Будешь в чадах-домочадцах
Свое сердце выстужать.

Философствовать и злиться,
Брать полмира на излом...
Будет в воздухе носиться
Демон с раненым крылом.

1995

* * *

Вот история какая,
Вот обычные дела:
Не твоя и не чужая
Рядом женщина прошла.

Жилка тоненькая билась,
Словно стрелка на часах,
А в глазах ее светились
То ли нежность, то ли страх.

Словно вымучена кровью —
Видеть ты ее не рад.
У нее походка — вдовья,
У нее девичий взгляд.

Чуть приспущенные веки,
Опаленные зрачки...
Не узнать тебе вовеки
Теплоту ее руки.

А в глазах ее неверных
Восхитительный размах —
Вот таких-то вот, наверно,
И сжигали на кострах.

Ходит ветреная, злая,
Нежность детскую тая...
Не твоя — и не чужая.
Не чужая — не твоя.

1995